

«Я ПИШУ
ОЧЕНЬ ПРОСТО
И ПОНЯТНО...» 3

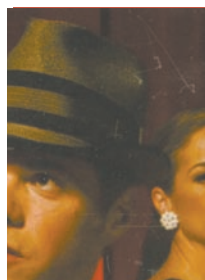
Беседа с писателем
Андреем Усачевым

#10
(2308)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 ИСТОРИЯ
МОСТОВ И
ТУННЕЛЕЙ

Канада
Майкла Ондатже

17 ЖИЗНЬ
КАК
ЦИРК

Слоны
в кино и на бумаге

22 ТОЛСТЫЙ
РЫЖИЙ
БАГЕТ

Кот-полубог
от Анны Старобинец

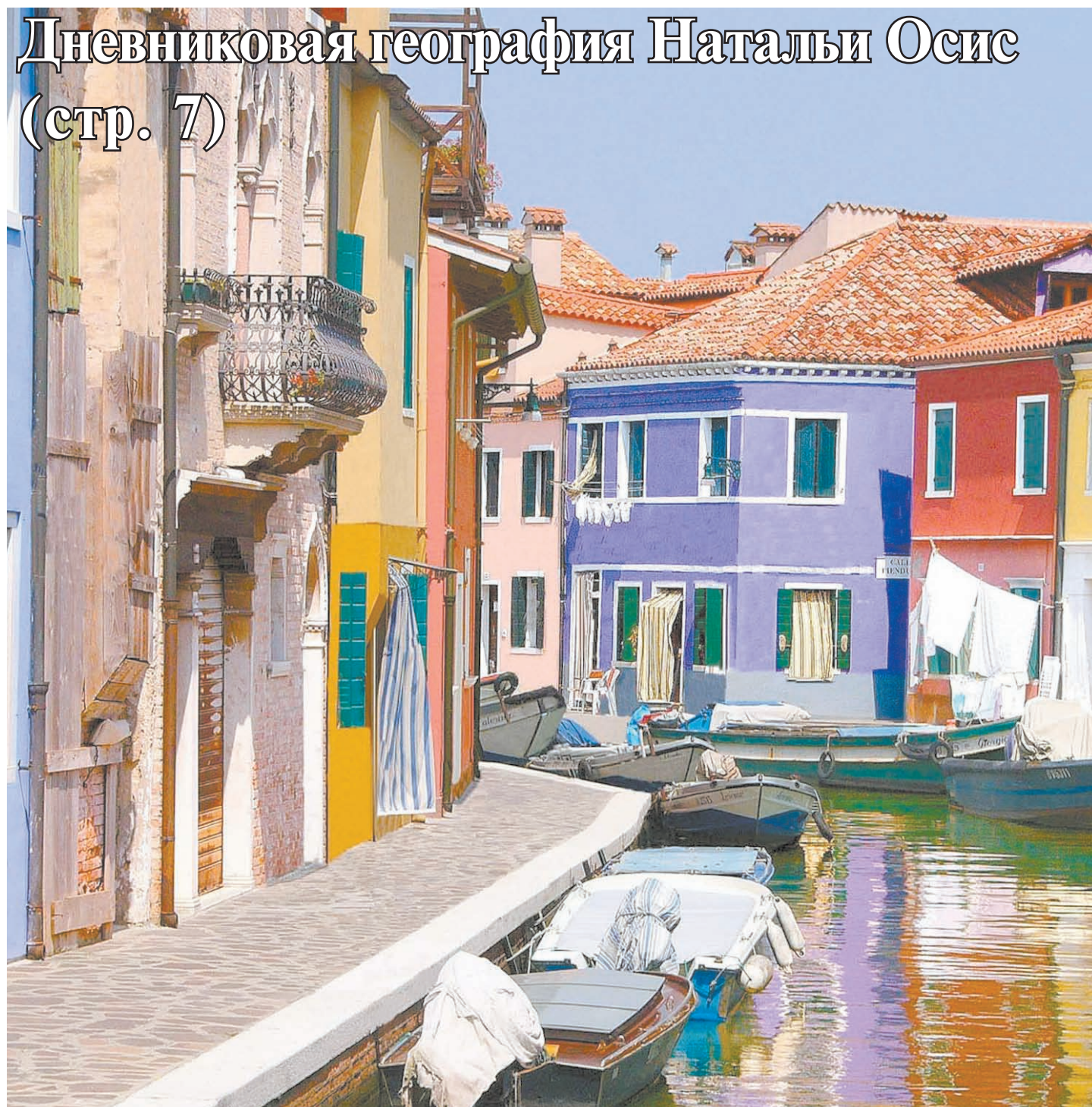
НОВОСТИ

Большой американец

18 мая в Сиднее в рамках литературного фестиваля жюри Международной Букеровской премии назвало своего лауреата. Его имя — Филип Рот, и оно прекрасно известно во всем мире, включая Россию. Современный классик американской литературы, обладатель Пулитцеровской премии и премии Франца Кафки, Рот, родившийся в 1933 году, издал свой первый роман «Наплеватьство», когда ему не исполнилось еще тридцати, но славу ему принесли «Случай портного» и «Заговор против Америки», где он описал страну с профашистским режимом, насажденным летчиком Чарльзом Линдбергом, который победил Рузвельта на выборах 1940 года. Среди тринадцати других писателей, вошедших вместе с Ротом в «короткий список», книги далеко не всех изданы у нас, хотя некоторые авторы также знамениты, как и победитель: это Филип Пулман и Джон Ле Карре. Последний, к слову, попросил исключить его имя из шорт-листа, объяснив это своей «нелюбовью к призам» за литературную деятельность, но жюри его просьбу не исполнило. В отличие от английского Букера, судейский комитет Международного Букера, учредив свою премию недавно, в 2005 году, оценивает вклад в мировое литературное наследие всего творчества автора, а не отдельного его произведения, и присуждает награду как англоязычному писателю, так и автору, чьи произведения переведены на английский. При этом сама церемония вручения премии проходит в Лондоне, раз в два года. В 2011-м она состоится 28 июня: Филип Рот получит титул и денежное вознаграждение размером в 60 тысяч фунтов стерлингов. Прежде победителями премии становились албанский автор Исмаил Кадаре, классик нигерийской литературы Чинуа Ачебе и канадская новеллистка Элис Манро.

О пользе Италии

Дневниковая география Натальи Осис (стр. 7)

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:

Россия – Почетный гость Туринской книжной ярмарки;

Наш колумнист Борис Ленский о переходе на уровневую систему подготовки кадров.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 6 июня с.г.

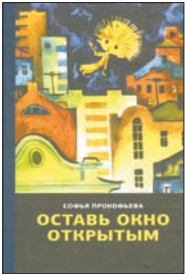
НОВОСТИ

книга недели

Скорее – сейчас же – немедленно!

Надо сказать, «конспиративные навыки» у персонажей книги Софьи Прокофьевой «Оставь окно открытым» отменные: если бы не пара проколов, никому бы и в голову не пришло судить о том, когда родилась эта история. «Подвели» только милиционер Василий Семенович (которому теперь полагается быть полицейским), да игрушки на транзисторах. Но это – мелочи, на которые серьезные люди вроде Веснушки, главного героя повести, не тратят времени. Для него гораздо важнее найти девочку с тысячей веснушек, образумить хитрого Кота Ангорского, поздороваться со светлячком... Веснушка начинает свою

Прокофьева С.
Оставь окно открытым: Повесть-сказка / Ил. Е.Медведева.
М.: Издательский Дом Мещерякова, 2011. – 248 с.: ил. – (BiblioГид рекомендует). 3000 экз. (п)
ISBN 978-5-91045-287-3

карьеру простым солнечным лучиком и лишь потом решает стать не солнечной собакой, не радужной кошкой – человеком! Он вообще не так прост: то начинает капризничать, как только солнышко прячется за тучи, то готов лететь на край света, чтобы спасти добродушного кузнеца или помочь ученому-неудачнику совершить открытие.

Софья Прокофьева точно отмеряет необходимое количество спасительного солнечного света каждому читателю – «по заслугам его и возрасту». Так, сказочница обстоятельно разъясняет смысл понятия «*витраж*» и, казалось бы, оставляет без внимания куда более сложное слово: «*безбожник*». Это неудивительно: представить, как разноцветные стеклышки превращаются в светящуюся картину, способен каждый, а вот понять, почему один верит в Бога, а другой нет, да кто Он, этот Бог, – дело нелегкое. Вообще, она «*по-матерински*» стремится уберечь читателя от преждевременных открытий, но в то же время и не жалеет его, когда по секрету нащептывает всякие серьезные вещи. Представьте себе, что Катя, та самая, у которой больше тысячи веснушек, вдруг спрашивает: «*Как это так, когда меня не было?*» Или что пудель смотрит на свою хозяйку «*ревниво и печально, с тихой, безнадежной любовью*». Однако исключительное чувство меры позволяет писательнице не запугать напоминаниями о преходящем и неустойчивом, а наоборот – убедить в ценности простого и неизменного: дружбы, любви и верности.

Анастасия Стогней

Рукописи в Большом городе

16 мая в Санкт-Петербурге жюри национальной литературной премии «Рукопись года» объявило шорт-лист сезона 2010–2011 годов. Эту премию, учрежденную издательством «Астрель-СПб» ИГ «АСТ», называют «самой авторской», потому что лишь она одна работает с еще неопубликованными работами. У премии три номинации. В первой – «Сюжет» – на награду претендуют Елена Ленковская с фантастическим романом «Повелители времени. Спасти Кремль» – о современных уральских школьниках, попавших в прошлое и принявших участие в войне 1812 года; Лидия Евграфова с мелодрамой «Размах крыльев ангела»; Наталья Лебедева, пишущая под псевдонимом Аглая Алешина, – автор психологического триллера «Смотри на меня, Кассандра»; Анна Мосьпанов с книгой «Круглые кубики»; Дмитрий Силлов с фантастическим романом «Кремль 2222» и Анна Зимова с авантюрным – «Год Мамонта». В категории «Язык» судьи оставили «Межсезонье» – психологическую прозу Дарьи Вильке, «Понаехавшую» – трагикомический роман Наринэ Абгарян, «Плывущих по волнам» – сборник короткой прозы Каринэ Арутюновой, мелодраму под названием «Вернись, когда ручьи побегут» Татьяны Бутовской, мистический роман «Тимур и его команда и вампиры» Татьяны Королевой и исторический – «Турецкая война» – Владимира Соболя. За звание обладателя самой «оригинальной идеи» соперничают Юлия Лемеш, сочинившая городское фэнтези для подростков «Дозвониться до небес», и еще целых три автора с городским фэнтези, но для взрослых: Нелли Мартова («Ветер, ножницы, бумага, или Скрапбукеры»), Алекс Градов («Черный клан») и Лариса Романовская («Московские сторожевые»), а также уже сражающаяся за предыдущую номинацию Татьяна Королева и Александр Егоров – автор мистического «Театра». Имена троих победителей станут известны 27 мая на торжественной церемонии вручения премии в Санкт-Петербургском Доме книги.

Два раза «впервые»

Седьмая по счету, Новая Пушкинская премия будет вручена в Москве в Государственном музее А.С. Пушкина. Церемония состоится вечером 26 мая. И она будет в этом году уникальной сразу по двум причинам: во-первых, никогда прежде ее не получал переводчик. В семь вечера награду за совокупный творческий вклад в отечественную культуру примет Вера Мильчина. Другим лауреатом станет прозаик Ильдар Абузяров – «За новаторское развитие отечественных культурных традиций». Кроме того, Совет премии, под председательством Андрея Битова, решил отметить Специальным дипломом «За верное служение Пушкину» Пушкинский театральный центр, которым в Санкт-Петербурге руководит Владимир Рецептер. Благодаря его стараниям было издано «Театральное собрание сочинений Пушкина» и серия книг «Пушкинская премьера».

Второе событие, претендующее на то, чтобы быть названным уникальным, – это неизвестное ранее литературоведам стихотворение Гавриила Державина: застольная песня «Кто похулит жизнь мою». В исполнении музыкального коллектива «Dedooks» оно будет представлено гостям в конце церемонии.

Издания, отрецензированные в номере

Александр Блок: Исследования и материалы.. 10	Архипова А., Мельниченко М.
Анекдоты о Сталине..... 7	
Арьес Ф. Время истории10	
Бейкер Т. Том Йорк: в Radiohead и соло19	
Белянин А., Черная Г. Лайнер вампиров.....15	
Бергельсон Д. Отступление10	
Богомоллов Н. Сопряжение далековатых10	
Геворкян Э. Цезарь16	
Гончарова М. Моя веселая Англия 8	
Горюнова И. Божьи куклы10	
Груэн С. Воды слонам!17	
Живой А. Небесный король.....15	
Зальцман П. Сигналы Страшного суда 5	
Знак кровоточия:	
Александр Башлачев глазами современников ..19	
Кнабе Г. Современная Европа и ее антично-римское наследие10	
Корякин В. Челюскинская эпопея15	
Кошкин А. «Кантокузи» – «Барбаросса» по-японски: Почему Япония не напала на СССР.. 15	
Краммер М. Три женских страха15	
Мюллер Г. Качели дыхания 4	

Мы жили в СССР /Авторы-составители О.Дыдыкина, С.Ермакова, В.Куликова. 6	
Ондатже М. В шкуре льва 4	
Осис Н. У самого синего моря: Итальянский дневник 8	
Панин И. Мертвая вода: Стихи15	
Познер В. Тур де Франс..... 8	
Помощь небесных покровителей:15	
Прашкевич Г. Герберт Уэллс16	
Рай А. Первоцвет: Повести и рассказы15	
Ратькина Т. Никому не задолжав... Литературная критика и эссеистика А.Д. Синявского10	
Рюнель Э. Серебряная Инна 4	
Самарцев А. Часть встречи: Книга стихотворений 5	
«Среди печальных бурь...»: Из польской поэзии XIX–XX вв. 5	
Старобинец А. Котлантида22	
Усачев А. Котобой, или Коты выходят в море ..22	
Усачев А. Любопытный жирафик22	
Хаецкая Е. Лермонтов16	
Щапова Ю. Материальное производство в археологическую эпоху10	

Подарок из Санкт-Петербурга

19 мая в Большой аудитории Политехнического музея прошла церемония награждения ежегодной национальной премии «Поэт». За наивысшие достижения в современной русской поэзии ею был награжден Виктор Соснора. Чтобы получить диплом, нагрудный знак и денежное вознаграждение, сумма которого эквивалентна 50 000 долларов США, он приехал в столицу из Санкт-Петербурга, что для многих стало настоящим подарком и очень приятной новостью, потому что в последние годы Виктор Александрович не участвовал в литературных мероприятиях, почти не появлялся на публике и юбилейных вечерах в свою честь – по причине слабого здоровья и преклонного возраста. О том, что именно Соснора стал в 2011 году лауреатом, координатор премии и главный редактор журнала «Знамя» Сергей Чупринин объявил чуть больше месяца назад. Согласно статусу премии, ее дают только ныне живущим поэтам, пишущим на русском языке, вне зависимости от их национальности и места проживания. Поэт, переводчик и прозаик Виктор Соснора, родившийся в 1936 году, пережил блокаду Ленинграда и даже мальчишеским ходил в разведку во время войны, сражаясь вместе с отцом в действующей армии. В 1962 году он опубликовал первый поэтический сборник, «Январский ливень», за которым последовали еще три десятка, а также проза и эссе. При этом не все тексты проходили цензуру, поэтому расхищались и в самиздате, и в тамиздате. И Соснора был редким представителем «официальных шестидесятников», кто много ездил за границу с лекциями для французских и американских студентов – и это человек, который так и не окончил вуз, работая слесарем Невского машиностроительного завода. Кроме только что полученной премии «Поэт» Виктор Соснора является также обладателем премий Андрея Белого, Аполлона Григорьева и Сергея Довлатова.

Неизвестный Берджесс

В архивах писателя Энтони Берджесса найдено 20 неопубликованных рассказов, письма, сценарии и музыкальные произведения. Все эти материалы хранились в трех принадлежавших Берджессу домах и были завещаны Международному фонду писателя его вдовой. Среди бумаг оказался оригинал авторского сценария к фильму «Заводной апельсин», который не понравился режиссеру Стэнли Кубрику, и написанный для него же сценарий к фильму о Наполеоне Бонапарте, и фрагменты сценария для шоу о Гарри Гудини, над которым писатель работал вместе с Орсоном Уэллсом. Среди других найденных в архивах сочинений – книга об истории Лондона, книга по истории английской литературы, около 200 музыкальных сочинений, в том числе три симфонии, партитура балета и сочинения для оркестра. Берджесс занимался музыкой на протяжении всей жизни, известно около 250 его работ, в том числе мюзикл о Льеве Троцком и оперетта по «Улиссу» Джойса.

Выбор редакции

1 Фотографий здесь действительно нет, хотя автор и пишет, что в тайну снимка он трепетно верит. Шаргунов рассказывает о людях и событиях, которые в его жизни отпечатались, точно фотографии: черно-белые – из детства, цветные – из юности, и электронные – после двадцати пяти. Новая книга писателя вошла в «короткий список» «НацБеста».

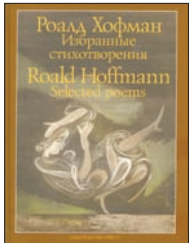
Шаргунов С.
Книга без фотографий.
М.: Альпина нон-фикшн, 2011. – 224 с.

2 Ее называют классической страной иммигрантов. Предки одних приплыли в Австралию в кандалах, других на Зеленый континент привели войны, а кто-то просто искал здесь удачи. Как эта нация рождалась, рассказывает житель Мельбурна, писатель и сценарист, один из основателей сериала «Альманах кинопутешествий» и советский иммигрант Семен Шульман.

Шульман С.
Австралия – Terra Incognita: Когда звери еще были людьми.
М.: Альпина нон-фикшн, 2011. – 228 с.: ил.

3 В одном нью-йоркском кафе каждый месяц собираются ученые, поэты, артисты и музыканты: вечера пользуются большим успехом. «Заправляет» там Роалд Хофман, польский эмигрант, нобелевский лауреат по химии, профессор Корнелльского университета, автор двух пьес – и поэт.

Хофман Р.
Избранные стихотворения / Пер. с англ.: Билингва.
М.: Текст, 2011. – 173 с.

«Моя мечта — стать в следующей жизни кошкой...»

Беседовала Вера Бройде

Чем можно объяснить неутраченный шум вокруг этих существ: таких своенравных и циничных, чаще всего капризных и ленивых, полосатых и толстых? Что мы о них знаем по-настоящему? *«Кот — это мечта... А вообще-то, я, наверное, больше собака: я привязчивый, не такой самодостаточный и не такой спокойный, более нервный»*, — говорит автор «Котографии на память», «333 котов» и «Планеты кошек» Андрей Усачев. Поэт и писатель, которого очень любят те, кто любит хорошие книжки, и не обязательно про котов. Правда, одна из последних его историй вновь возвращает нас к кошачьей теме...

— В фильме Алена Рене «Дикие травы» девочка в самом конце спрашивает маму: *«Если в следующей жизни я буду кошкой, ты разрешишь мне есть сухой корм?»* Это, конечно, само по себе интересно, но кроме того и совпадает с темой вашей последней книги, поэтому сразу три вопроса. Первый: а вы о чем-нибудь таком спрашивали в детстве? Второй: что самое хорошее в жизни кошки, кроме возможности есть сухой корм? И третий: окажись вы на месте матери, что бы вы ответили?

— Меня в детстве волновал вопрос о смерти. Когда мне было лет шесть или семь, я вдруг подумал об этом и ужасно испугался. Спросил у родителей, а они ответили: *«Не волнуйся, ты никогда не умрешь, в XXI веке изобретут специальные таблетки, и люди будут жить вечно»*. Меня это, конечно, здорово успокоило. Никакой религии — зато технический прогресс! Насчет второго вопроса — что самое чудесное в жизни кошки: только давайте договоримся, что она будет нормальной кошкой, не кастрированной и не стерилизованной. Должен сказать, что для меня кошка — это самый красивый и гармоничный из существующих видов. Она умеет быстро бегать, высоко прыгать и ловко лазать по деревьям, она настолько пластична, что дух захватывает. И она чем-то очень похожа на человека, в отличие от собаки, которая ему предана. А кошка независима, как человек. И как он, атеистична и лукава, и вся полна этим ощущением свободы — совершенно уникальной. Так что я думаю, что в жизни кошки много прекрасного, но самое лучшее — это ее согласие с природой. И, пожалуй, моя мечта — стать в следующей жизни кошкой. Только с условием, что я попаду в хорошую семью, — тогда это будет настоящее счастье. Вот только насчет сухого корма — не думаю, что девочка правильно сделала, выбрав его: наверное, она была воспитана на искусственной еде. Если бы я был кошкой, я бы питался, как и сейчас... рыбой!

— Когда читаешь «Котобоя» — о том, как коты уплыли на старой лодке ловить кита, на ум (если, правда, ты не ребенок) первым делом приходит Мелвилл с его «Моби Диком». Потом старик Сантьяго Хемингуэя, а чуть позднее — целая лавина образов, из кино в том числе: и «Идеальный шторм», и «Капитан Джек», и другие. Кто-то из них на вас повлиял, когда вы сочиняли свою историю?

— Нет. То есть, разумеется, я о них знал. Но существует какая-то общая логика событий и развития человеческой души. С одной стороны, это нормально — стремиться в жизни к чему-то по-настоящему огромному, колоссальному, но иногда ты достигаешь цели и понимаешь: это так велико и так прекрасно, что не стоило этого трогать. Есть вещи, которые выше нас, больше и лучше, как кит или как большая рыба — кстати, еще один прекрасный фильм, который можно было бы включить в тот список. Тут ведь и вправду, как в «Крупной рыбе»: есть вещи, которые достаточно увидеть — просто замереть, постоять, глядя зачарованными глазами, и оставить. Пусть они живут как мечта, тем более, что не обязательно владеть мечтой физически — это может ее даже убить. Нет, гораздо важнее просто иметь ее в сердце. Самые большие ценности, в принципе, нематериальны: любовь и дружба. Да и вообще лучше разбраться с самим собой, а кит — это внешнее. Я только что закончил писать новую книжку, продолжение «Котобоя»: как раз про это — про мечту. Там появляется кошка Марианна — настолько прекрасная, что вся деревня сходит по ней с ума, — и вот она как-то говорит: *«Я выйду замуж за того, кто достанет для меня золотую рыбку»*. После этих слов очередь из женихов сразу рассосалась. Но на следующий день один из котов, Шлында, принес ей в майонезной банке несколько золотых рыбок, со словами: *«Фигня-вопрос, купил в зоомагазине неподалеку, по двадцать рублей штука!»* Марианна отвечает, что ей такие не нужны, а нужны настоящая, волшебная, исполняющая желания. И тогда наши герои — Афоня в первую очередь, который в нее страстно влюблен, — отправились на поиски: они слышали, что такие рыбки водились где-то в прудах японского императора. Они плывут и, в конце концов, добывают золотую рыбку, привозят домой, играют свадьбу, и вот — сидят на берегу, счастливые молодожены. И вдруг Марианна говорит: *«Давай отпустим рыбку?»* — *Но ты ведь даже не задала желания!»* Почему? Я всегда мечтала о такой любви, чтобы ради меня кто-то отправился на край света. И мое желание исполнилось.

— Вот это история! Возможно, первая книга была больше ориентирована на мальчиков, а эта — на девочек?

— Я жутко боюсь этих «ориентаций»: мальчиковые книжки, девочеквые книжки.

Когда я пишу, я не ориентируюсь ни на пол, ни на возраст. Я придумываю как бы для себя, чтобы это было интересно читать мне самому. Другое дело, что я пишу очень просто и понятно, не употребляю слишком заумных слов, такое умения первобытно-примитивное устройство, и в результате мои истории могут читать и дети, и взрослые. Но я не пишу специально для детей, мальчиков или девочек. Во мне, как и во всех, есть оба этих начала: мальчиковое и девчачье. Но вот книги, которые читают в тринадцать лет: «Ромео и Джульетта» или «Война и мир» — для кого они? То есть я понимаю, что разница, конечно, есть, но она скорее тематическая, чем сущностная: девочкам нравится читать про любовь, про зверюшек, мальчикам — про приключения и войны. А потом они выходят из этого возраста... Правда, не все. Я вот так до конца и не вышел.

— А вы в детстве про что любили читать, если вообще любили?

— Не просто любил, обожал. Я был книжным ребенком. Начал где-то лет в пять-шесть и уже не мог остановиться — лет до тридцати пяти. Потом перестал — знаете, как в анекдоте: чукча — не читатель, чукча — писатель. А тогда, ребенком, очень любил сказки. Моей любимой был «Урфин Джюс и его деревянные солдаты», да и вообще вся серия «Волшебника Изумрудного города» — она, наверное, у всех была книгой детства. Из приключенческих больше всего мне нравились Майн Рид, Буссенар, Жюль Верн. Из детективов — истории про Шерлока Холмса. В каком-то смысле я остался верен себе: до сих пор больше всего мне нравятся сказки и приключения. Хотя, думаю, старая приключенческая литература сегодня уже устарела. В ней было слишком много описательных вещей. Пейзажи Патагонии XIX века на три страницы, как и другие мальчишки, быстро пролистывал — сейчас эту работу точнее выполняет кино. Там, где писатель долго-долго рисует картину, как герои ехали по прериям, глядя на какие-то совершенно особенные цветы, режиссер — раз, один проезд камерой — и показал... В общем, приключенческое кино сейчас успешно заменяет область приключенческой литературы.

— У вас часто бывает такое чувство, когда вы сожалеете, что не прочитали именно эту детскую книжку, которая только сейчас появилась, когда сами были маленьким?

— Нет, почему-то нет. Во-первых, всех книжек все равно не перечитаешь, даже если читать столько, сколько я ребенком (то есть всюду и всегда, где и когда только возможно: в школе на уроках или на улице, прислонившись к забору, в своей комнате, когда родители уже погасили свет). А во-вторых, вовсе не обязательно прочесть тысячу книг. Самое главное, чтобы среди тех книг, что ты прочитал, было несколько, или хотя бы одна, которые дадут больше всего пищи для размышлений, и при этом на самые различные темы. Анатолий Франс написал, кстати, чудесную притчу про одного султана, решившего узнать как можно больше о человеческой истории и велевшего мудрецам составить для него подборку книг на эту тему. Те долго и тщательно собирали лучшие труды, а султан старел и просил о том, чтобы список был короче, потому что в противном случае он не успеет, ему и так уже сорок, шестьдесят, восемьдесят... И вот, совсем уже старик, он молит их об одной единственной, самой главной книге, и ему отвечают: но если вам нужна истина, то она известна — люди рождаются, страдают и умирают. Вот так: тысяча книг не больше, чем одна. И не стоит так уж расстраиваться, если не прочитал ребенком какую-то книжку.

— А ваше восприятие книги изменилось с возрастом: то, что очень нравилось в детстве, сейчас нравится ничуть не меньше, или наоборот — кажется глупым?

— Тут бывает по-разному. Ну, конечно, нужно понимать, что ребенок — это все-таки существо, не обладающее вкусом: вкус вырабатывается постепенно, с годами. Я читал все, что попадалось под руку, заглатывал, клевал на обложку или привлекательное название. Сейчас я понимаю, что очень многие из тех книжек не стал бы перечитывать. С другой стороны, среди них были и те, которые я могу назвать великими: Гайдар, например, или «Вини-Пух». А вот «Алиса» мне в детстве не очень нравилась, как и сейчас, кстати: то есть я воспринимаю ее как литературный памятник, как нечто, что стало переломным моментом в истории литературы, но мне она всегда казалась немного скучноватой. Только потом я понял, почему: в ней нет чувства. Это игра ума, прекрасная мозговая книга, но в ней нет ничего для сердца. Нужно же сопереживать и кому-то сочувствовать, а в «Алисе» сочувствовать некому.

4 Что здесь важнее: текст или рисунки? Они неразделимы, да и традиционным комиксом книгу молодой французенки не назовешь. Дельфина Перре придумала продолжение истории про необычную дружбу мальчика и злого серого волка. На этот раз герои отправляются в путешествие к морю. За рулем машины — дедушка: тот еще ребенок!

Перре Д.
Я, волк и каникулы с дедушкой / Пер. с фр. М.Кадетовой.
М.: КомпасГид, 2011. — 56 с.: ил.

5 История жестоких малолетних африканских солдат, конечно, как-то связана со страшными убийствами в российской глубинке, а засекреченная правительством лаборатория — с древней легендой о нападении на город «недоростков». Здесь переплетаются политический триллер, психологическая драма и расследование, которое ведет главный герой — журналист. А может, это все — бред сумасшедшего?

Прилепин З.
Черная обезьяна: Роман.
М.: АСТ, Астрель, 2011. — 285 с.

6 Пусть вас не смущает «собачье» интернет-название: оно не только символизирует время, когда новые технологии берут классику в оборот, но и предельно точно цитирует самого Розанова, написавшего в 1915 году: *«Как мне хочется быть собакой»*. В книгу, готовившуюся четверть века, входят статьи исследователей и оригинальные тексты самого писателя.

Налепин А.,
Померанская Т.
Розанов @etc.ru.
М.: Центральный Издательский дом, 2011. — 480 с.

7 Фотографий здесь действительно нет, хотя автор и пишет, что в тайну снимка он трепетно верит. Шаргунов рассказывает о людях и событиях, которые в его жизни отпечатались, точно фотографии: черно-белые — из детства, цветные — из юности, и электронные — после двадцати пяти. Новая книга писателя вошла в «короткий список» «Нацбеста».

Шаргунов С.
Книга без фотографий.
М.: Альпина нон-фикшн, 2011. — 224 с.